

Володина Наталья Анатольевна

доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного
управления и социологии региона
Пензенского государственного университета

Алехин Эдуард Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-МАССОВЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация:

В статье предложено понимание коррупции в России как социально-массового феномена, высказано предположение о том, что нормы коррупционного поведения и формы коррупции зависят от социокультурных особенностей развития общества. Вместе с тем сформулирована мысль о том, что не совсем верно объяснять высокий уровень коррупции только определенными аспектами менталитета русской нации, так как это снимает моральную ответственность с коррупционеров. Представлены результаты массового опроса жителей города Пензы, нацеленного на выявление отношения к бытовой коррупции. Особое внимание акцентировано на восприятии значительной частью опрошенных проявлений коррупции как традиции.

Ключевые слова:

коррупция, социальный феномен, устойчивость коррупционной системы, системность коррупции, коррупциогенные факторы, моральная ответственность коррупционеров, массовое восприятие коррупции, традиция.

Volodina Natalia Anatolyevna

D.Phil. in History,
Professor, Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

Alekhin Eduard Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

CORRUPTION IN RUSSIA AS A MASS SOCIAL PHENOMENON

Summary:

The article considers corruption in Russia as a mass social phenomenon. The authors put forward an assumption that the norms of corrupt behaviour and forms of corruption depend on the socio-cultural features of the society development. At the same time, the authors believe that it is not quite correct to explain the high level of corruption by the certain aspects of Russian nation's mentality only, since it removes the moral responsibility from corrupt officials. The paper presents the results of the mass survey of Penza city residents describing their attitude to everyday corruption. Particular attention is focused on the reception of corruption as a tradition by significant number of the respondents.

Keywords:

corruption, social phenomenon, stability of corrupt system, systemic corruption, corruption-generating factors, moral responsibility of corrupt officials, mass reception of corruption, tradition.

О причинах и поразительной «стойкости» коррупции в России в последнее время написано немало. Основное внимание общества – ученых, общественных и государственных деятелей, средств массовой информации и рядовых граждан – направлено на изучение проявлений коррупции в сфере государственного управления и бизнеса, при этом так называемая «низовая», или массовая, коррупция отходит на второй план. Между тем без понимания социально-культурных корней и аспектов этого явления невозможно системно анализировать процессы в социуме, которые так или иначе связаны с ним.

В индексе восприятия коррупции, подготовленном Transparency International в декабре 2014 г., Россия заняла 136-е место из 175. Эту строчку в рейтинге РФ разделила с Нигерией, Камеруном, Ираном, Кыргызстаном и Ливаном. В 2015 г. международная компания по анализу рисков Verisk Maplecroft составила рейтинг подверженности взяточничеству и коррупции в 198 странах мира. По уровню «ангажированности» политиков и коррумпированности чиновников Россия находится сегодня в десятке самых неблагоприятных стран мира, разделяя в рейтинге четвертое место с Южным Суданом и Мьянмой. Учитывая настоящую политическую ситуацию в мире, можно, конечно, сомневаться в объективности данных рейтингов, что небезосновательно. Однако вряд ли разумно игнорировать опасности, связанные с коррупцией и ее последствиями.

Коррупция и проблемы, связанные с ней, – неотъемлемый атрибут человеческой цивилизации. Коррупция объективно свойственна любой модели социума, предполагающей делегирование обществом властных полномочий отдельным социальным институтам или лицам либо позволяющей узурпацию таких возможностей последними.

Сегодня коррупции подвержены подавляющее большинство государств современного мира. Мировой опыт свидетельствует, что окончательно победить коррупцию нельзя, но можно свести ее проявления к минимуму и контролировать их. В качестве достижимой цели в борьбе с коррупцией необходимо рассматривать снижение распространенности последней до уровня, не препятствующего развитию и прогрессу общества.

В качестве примера успешной борьбы с коррупцией приведем опыт Сингапура, который по упомянутому индексу восприятия коррупции Transparency International ежегодно входит в первую десятку государств с ее наименьшим уровнем, тогда как еще в 1950 г. комиссар полиции Сингапура в своем ежегодном отчете открыто заявлял, что взятка в правительственных кругах Сингапура – самое обычное дело. Казалось, что коррупция, имеющая многовековую историю, буквально «в крови» жителей Сингапура. Однако за сравнительно небольшой период времени удалось минимизировать ее проявления. Более того, сейчас коррупция в данном государстве воспринимается не как высокодоходное дело с низкими рисками, а как опасное занятие, не приносящее существенного дохода [1].

Историческая эпоха, социально-экономическое и политическое развитие любой страны, безусловно, формируют причины коррупции. От социокультурных особенностей зависят нормы коррупционного поведения и формы коррупции. Однако последствия данного явления для функционирования отдельных обществ негативны всегда и для любого государства.

Коррупция как социально-массовый феномен сегодня является устойчивой системой. Происходит постоянное, основанное на нарушении закона самовоспроизводство неформальных отношений обмена. Системностью явления объясняется устойчивость коррупции – система продолжает функционировать, преобразовываясь и перестраиваясь, и в случае исключения из нее элементов. Их количество может меняться, уменьшаться – система остается.

Устойчивость коррупционной системы поддерживается общими интересами и целями, главные из которых – обогащение и власть. Причем последняя, являясь часто методом достижения первого, используется и как ресурс для «прикрытия своих». Воспроизводство коррупционной системы происходит также в силу ее иерархичности.

Кроме того, социальная реальность предъявляет к человеку определенные требования, определяет его возможности. Попадая в коррупционную среду, человек встраивается в нее, усваивает и воспроизводит существующие параметры и ценности.

Не отрицая влияние особенностей исторического развития на сознание людей, отметим, что все же не совсем верно объяснять высокий уровень коррупции и потребительское отношение находящихся у власти людей только определенными аспектами менталитета. И татаро-монгольское иго, и система кормлений есть данность, причем состоявшаяся довольно давно. Постоянно делать отсылки к непростой истории нашего государства, стремясь объяснить коррупцию в современном обществе, представляется делом неперспективным и бесполезным. Более того, утверждение, что коррупция – часть российской ментальности, в определенной степени оправдывает коррупционеров, снимает с них моральную ответственность и позволяет превратно толковать преюмственность как таковую.

Первоначально коррупция была преимущественно нравственной проблемой. Еще несколько веков назад Ж.-К. Ваке в своей книге «Коррупция. Этика и власть во Флоренции в 1600–1770 гг.» писал, что в рассматриваемый период дискурс о коррупции был дискурсом не о государстве, а о человеческой природе [2, с. 443].

Стремление к материальному благосостоянию – это «ментальность» любого человека, вне зависимости от национальной принадлежности. Весь вопрос заключается в методах ее достижения, которые выбирает человек. Важно, как и в каком обществе он воспитан, какое отношение к коррупции в этом обществе существует. Оценка коррупции, восприятие ее проявлений могут меняться в различных культурах с течением времени. Неодинаково восприятие коррупции и различными социальными группами. Поэтому проблема коррупции связана и с восприятием реальности, ее субъективной интерпретацией. Социологическому признанию и узнаванию явления в качестве социальной проблемы предшествует его идентификация как такового со стороны массового сознания [3], что коррелирует с концепцией социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Неоспоримо, реальность социально определена, но само ее определение воплощается в конкретных индивидах и группах, которые творят это определение [4].

Как воспринимают коррупцию в России сейчас? Массовый опрос жителей города Пензы (n = 475), проведенный в сентябре – октябре 2015 г. и нацеленный на выяснение их отношения к бытовой коррупции, позволил сделать следующие выводы:

– Во-первых, подавляющее большинство пензенцев считают уровень коррупции в стране очень высоким (47 %), еще 22 % – высоким, только 12 % – приемлемым, а 3 % – низким.

– Во-вторых, наиболее коррупциогенными сферами общественной жизни горожане считают систему государственного управления и власти (24 %), правоохранительную сферу (27 %), сферы здравоохранения (21 %), образования (19 %).

– В-третьих, основными причинами коррупции называют: безответственность должностных лиц в системе государственного управления (35 %), низкий уровень оплаты труда в бюджетной сфере (32 %), традиции российского народа (21 %), возможность быстро решить насущные проблемы (15 %).

– В-четвертых, значительная доля респондентов (38%) вообще не считает проявлениями коррупции подношения врачам и учителям, государственным служащим и другим должностным лицам за своевременное и качественное исполнение ими своих должностных обязанностей, а еще 18 % называют такие подарки российским обычаем и относятся к этому как к чему-то само собой разумеющемуся.

– В-пятых, о своем непосредственном участии в коррупционных отношениях заявили 42 % опрошенных, остальные предпочли в качестве источников информации о повсеместном распространении коррупции в России указать знакомых (28 %), средства массовой информации (35 %).

В целом можно сделать вывод о том, что коррупция в России является социально-культурным явлением. Именно поэтому такая значительная часть опрошенных говорит о подарках должностным лицам как об обычае и традиции и не видит в этом ничего предосудительного. Коррупция укоренена в социальных практиках разного рода и является тяжелой системной проблемой, препятствующей построению в России современного правового государства и открытого для восприятия инноваций общества.

Ссылки:

1. «Спасибо, но лучше не надо». Как борются с коррупцией в Сингапуре [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2014. № 20. 14 мая. URL: www.aif.ru/money/corruption/1167446 (дата обращения: 25.02.2016).
2. Цит. по: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. М., 2009. 1088 с.
3. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/bustr_fenkorr.php (дата обращения: 25.02.2016).
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

References:

1. "Thank you, but we need better not." How to fight corruption in Singapore' 2014, *Argumenty i Fakty*, no. 20, May 14, retrieved 25 February 2016, <www.aif.ru/money/corruption/1167446>.
2. Op. by: Tikhomirova, LV & Tikhomirov, MY 2009, *Legal Encyclopedia*, 5th ed., Moscow, p. 1088.
3. Byistrova, AS & Silvestros, MV 2015, *The phenomenon of corruption: some research approaches*, retrieved 25 February 2016, <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/bustr_fenkorr.php>.
4. Berger, P & Lukman, T 1995, *Social Construction of Reality: A Treatise on the sociology of knowledge*, Moscow.